

На правах рукописи

Николенко Анастасия Алексеевна

**ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ
РОССИЙСКОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ**

5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Владивосток-2025

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Владивостокский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВВГУ»)

- Научный консультант:** **ТУШКОВ Александр Анатольевич**,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений и государственного управления, ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»
- Официальные оппоненты:**
1. **ПОПОВА Ольга Валентиновна**,
профессор кафедры политических институтов и прикладных политических исследований ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», доктор политических наук, профессор.
 2. **ПАНКРАТОВ Сергей Анатольевич**,
профессор кафедры российской государственности, социологических и политических наук ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», доктор политических наук, профессор.
 3. **ВАРТУМЯН Арушан Арушанович**,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Пятигорского института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», доктор политических наук, профессор.
- Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный социальный университет»

Защита состоится «__» _____ 20__ г. в _____ часов на заседании Диссертационного совета 05.2.001.01 в ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1.

С текстом диссертации можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1 и на официальном сайте <https://www.dipacademy.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

кандидат политических наук, доцент

Ногмова Аделина Шафиковна

I. Общая характеристика диссертации

Актуальности диссертационному исследованию придает тот факт, что исследования политической власти в контексте культурного, политического и исторического своеобразия цивилизаций с каждым годом вызывают все больший интерес научной мировой общественности. Необходимость понимания основ функционирования политической власти и траектории ее развития наиболее востребована в период возрастающих противоречий между цивилизациями на современном этапе развития общества. На начальном этапе разработки теории политической власти всегда стоит задача проанализировать уже существующие методологические подходы в концептуализации понятийного аппарата. В общем дискурсе становится ясно, что вместо выбора того или иного варианта генерализации данного контента, ученые-политологи предпочитают отказ от дихотомии в разрешении концептуальных проблем исследования политической власти. В результате заложенные в изначальных проблемных формулировках альтернативы трансформируются, а анализ фокусируется на соотношении ранее противопоставлявшихся субстанциальных признаков. Тем самым фактически допускаются более широкие толкования власти и объем понятия расширяется. При этом подавляющее большинство аналитиков подчеркивают, что власть так или иначе связана и со структурной детерминацией, и с деятельностью конкретных акторов. Это наблюдается в решении практически всех понятийных проблем в дискурсе власти как одному из составляющих элементов социокультурного взаимодействия¹.

Вследствие этого обстоятельства автор диссертации обозначила следующие проблемные вопросы, которые являются наиболее актуальными при исследовании политической власти в России в контексте цивилизационного развития:

- периодическое ослабление стабильности политического пространства российской цивилизации;
- неясность схем политической репрезентации;
- не всегда полная способность правящей элиты создать наиболее продуктивный дискурс, который бы затрагивал проблемы цивилизационного характера;
- отсутствие необходимого уровня качественного рекрутинга среди управленцев и элит для выполнения текущих задач.

При этом существующие проблемы рекрутинга властных элит современной России, не работающие социальные лифты обострили проблему дискурса не только о социальной структуре российского общества, но и выстроили дискурсионную практику вокруг политической власти и рефлексии в процессе развития и изменения российской цивилизации. В результате институт политической власти и его изменения выступают катализатором общей современной дискурсивной практики в научном сообществе.

¹ Ледяев В.Г. Концептуальный анализ власти: проблематика и современные тенденции // Политическая наука, 2019, № 3. С. 19-20.

Учитывая все более нестабильное развитие постбиполярного мира, такая ситуация выявляет актуальный вопрос не только современной российской общественно-политической мысли, но и в целом, политической практики: как развивались политическая система и политическая власть в России и то, как она будет развиваться в дальнейшем в рамках собственной цивилизационной схемы? Для этого наиболее актуальным представляется исследование политической власти в контексте цивилизационной основы, а также исследование цивилизационного развития России. На каждом новом этапе политическая власть приобретала новые черты и характеристики через агента инноваций – элиты, при этом сохраняя базовые принципы и ценности, а также способы действия, через наиболее удачное прохождение цикла и адекватную интерпретацию заимствования.

Основой сохранения базовых свойств политической власти и выживаемости в современных условиях становится:

во-первых, четкое понимание сложившейся ситуации и системы отношений, когда Россия становится пространством мягкой экспансии запада;

во-вторых, изучение политической власти на разных этапах развития для вычленения наиболее удачных примеров ассимиляции нововведений и систем рекрутинга управленцев;

в-третьих, изучение власти на всей протяженности развития российской цивилизации для изучения особенных свойств национальной системы управления и развития её сильных сторон, а также сглаживания недостатков;

в-четвертых, адекватное построение самопрезентации и самоидентификации российской цивилизации, как внутри страны, так и на международной арене.

Все вышесказанное делает актуальным исследование института политической власти в России как в социальном, так и научном плане в контексте развития российской цивилизации, как самобытной общности.

Степень научной разработанности проблемы. Исходное понимание института политической власти в контексте российской цивилизации закономерным образом поставило задачу по анализу основных направлений диссертационного исследования. Это стало основным направлением в изучении предмета диссертационного исследования. Предпринятый автором краткий обзор политологической литературы приводит диссертанта к выводу, что при всем обилии работ, посвященных изучению отдельных аспектов политической власти, фактически отсутствуют комплексные исследования данной проблемы. В связи с этим существует необходимость в концептуализации института политической власти и особенности властных практик в системе политического развития общества, а также факторов, определяющие сущность и содержание организации политической власти и властных взаимоотношений в России.

Объект исследования – институт политической власти в системе цивилизационного развития российского общества.

Предметом исследования автором определены сущность, содержание, принципы организации и функционирование института политической власти российской цивилизации.

Цель данной работы – определить сущность, содержание, принципы организации и функционирования института политической власти в контексте развития российской цивилизации.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **исследовательские задачи:**

1. Обосновать методологические основы исследования института политической власти в контексте российской цивилизации, имеющую свою линию генетической и социальной эволюции в структуре общественных институтов.

2. Исследовать технологии легитимации и позиционирования властных структур в России как паттерн формирования политической власти и властных отношений в рамках определенных периодов становления и развития российского политического пространства.

3. Проанализировать методологические подходы к исследованию строительства и развития крупных человеческих сообществ, называемых цивилизациями как объекта системного анализа.

4. В контексте трансформации и модификации основных политических институтов определить особенности и своеобразие власти в России как политический феномен и теоретико-методологический конструкт.

5. Определить социокультурные аспекты политических аттитюдов современной России, в которых существует российская цивилизация.

6. Определить сущность, содержание, принципы организации и функционирования института политической власти в контексте развития российского цивилизационного развития.

7. Исследовать проблему интерпретативности императивов моделирования политической власти в рамках российской цивилизации.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Исследование императивов политической власти России непосредственно связаны с методологическими подходами к изучению российской политической власти: западно-ориентированные, культурологические, западно-скептические, биологические или естественные, а также упаднические.

2. Утверждение тезиса о том, что феномен российской цивилизации может определяться как особый механизм поведения и мышления, сформировавшийся исторически, на определенном географическом пространстве и под влиянием политического и социального опыта.

3. В ходе миграций и иных политических процессов российская цивилизация имеет свойство вырабатывать аутентичные реакции, как на внешние влияния, так и на события собственной истории.

4. Обоснование положений о том, что как любая другая, политическая система России претерпевает изменения выдает обратную связь в процессе развития изменяются свойства власти, институты на что влияют в том, числе цивилизационные особенности. В наиболее общем виде можно говорить о таких процессах как: «зарождение» – «развитие» – «отчуждение» – «кризис». Подобная схема укладывается в рамки тезиса о цикличном развитии систем.

5. Обоснование положений о том, что свойства цивилизации влияют на власть по следующей схеме: цивилизационный цикл и свойства менталитета усиливают традиционалистское абстрагирование от внешнего, что приводит к повторению малого цикла в рамках российской цивилизации.

6. Дуализм, проявляющийся под воздействием эклектической структуры, задает в рамках представления о политическом явлении зачастую противоречивые

свойства. Право, порядок и справедливость могут включать в себя характеристики смежных, либо противоположных понятий. При этом включения традиционного в представлениях о власти и ее субъекте создают эффект сакрализации, что задает рамки сакральности также и для субъекта управления. Соответственно заимствования, а также интерпретировались сообразно прерывистости традиции и свойствам социальной базы, составляющей основу политической элитократии.

7. Политическая культура в совокупности с социокультурной динамикой задает власти на определенном временном отрезке стремление к изоляционному поведению, особенно на стадии отторжения опасного внешнего. После оно сменяется патриотическим подъемом, зачастую обе формы поведения выглядят как формально-имитационные.

8. В рамках развития российской цивилизации выделяются следующие свойства политической власти:

- содержание процессов отображает циклический характер власти. Где цикл выглядит следующим образом: «стагнация» – «хаос» – «отчуждение» – «восстановление» – «повторная стагнация». При этом в рамках цикла существуют крупные этапы: «зарождение» – «развитие» – «кризис», что закрепляет циклическую природу социальных и политических процессов России.

- существование отторжения внешнего как социально-политического феномена в принципе. На витке кризиса как элитами, так и локальным сообществом отторгаются целые системы отношений, понятий, зачастую отношение к внешнему пространству как к заранее обременительному, чужому и непонятному, что и несет отпечаток «отвержения»;

- преобладание на определенном временном этапе периферийного менталитета, включающего в себя традиционные модели поведения большинства (религиозные, экономические, политические, обыденные, научные, эстетические, культурно-символические, психологические и т.д.). Восприятие времени в рамках такого менталитета ставит проблему цикла, без возможности развития и выхода на другой уровень. Такая логика закольцовывает отторгающие практики, которые могут подвергнуться восстановлению и адаптации на следующем этапе развития;

- несмотря на преобладание традиционных черт, российское цивилизационное развитие обладает атрибутами постмодерна. Парадоксальное смешение исторического с практиками постмодернизма в рамках развития делает властные отношения уникальными. Переосмысление внешних заимствований под своеобразным углом культурных шаблонов, позволяет сохранять определенный уровень самобытности политической власти;

- основными принципами организации и функционирования института политической власти российской цивилизации являются такие как: авторитарность; экстремальные условия действий; приоритет управления сетевыми группами, а не ресурсами; ставка на лояльность управленцев.

Стадийный кризис самоидентификации, становится еще одной особенностью не только политической системы, но и свойством всей цивилизации, что позволяет, с одной стороны, аккумулировать новые черты из внешней среды, но наталкиваясь на отчуждение, он становится причиной фрустрации нации, одновременно оставаясь и шансом, и причиной кризиса.

9. Сущностью института политической власти в России становится то, что цивилизационные характеристики влияют на свойства политической власти. Власть создает прецеденты в рамках цикла, являясь агентом, через который внешние элементы поступают в среду российской цивилизации. При этом цивилизация, как явление, существует в трех плоскостях – время, пространство и прецедент, которые являются переменными величинами и также связаны с циклом: «стагнация» – «хаос» – «отчуждение» – «восстановление». Автор исходит из следующего суждения, что все цивилизации, в том числе и российская, условно существующие в большом цикле, таком как «потенциально отстающие» – «отстающие» – «потенциально доминантные» – «доминантные», проходят в своем развитии определенные политические процессы, в той или иной мере характеризующие данную цивилизацию.

10. Результат проведенного анализа – российское цивилизационное развитие влияет на политическую власть через базовые свойства, власть в свою очередь влияет на цивилизацию через инцидент, становящийся прецедентом, внедряя новые внешние элементы. Задача элиты в этой связи, создать общероссийскую политическую субкультуру на основе национальных интересов, исторических особенностей, которая сможет конкурировать в мировом масштабе. Внедрение внешних элементов «материально-ориентированной» западной цивилизации, где материальный фетиш важнее смысла, без адаптации под условия и внутренний культурный базис, подрывает способ жизни российской цивилизации и является элементом культурной экспансии.

11. Базовыми свойствами политической власти в контексте российской цивилизации, исходя из вышесказанного, являются:

- во-первых, стремление к внешне традиционным действиям и решениям;
- во-вторых, не решенный вопрос с традициями как таковыми, из-за нестабильности в культурной преемственности;
- в-третьих, перманентный кризис самоидентификации как власти, так и общества;
- в-четвертых, легитимация через отношение к внешнему опыту;
- в-пятых, заторможенный потенциал развития, из-за разрозненности и непостоянного процесса эволюции систем.

Методология исследования заключается в использовании общих, общенаучных и частнонаучных методов диссертационного исследования, а оптимальное их сочетание дало возможность по мере необходимости обратиться к наиболее эффективным научным методам. Ключевым подходом при проведении исследования такого феномена как властные отношения в рамках российского цивилизационного развития, стал комплексный подход, позволяющий использовать различные отрасли политической науки, в том числе политическую философию и компаративистику, политическую социологию и гносеологию.

Для анализа социокультурных аспектов формирования власти в России, а также вопросов позиционирования и самоопределения, как властных институтов, так и общества, позволяющий не замыкаться в четких теоретических рамках одного взгляда, стал эклектический метод. Расширение методики до эклектической также обусловлено спецификой изучаемых явлений.

На абстрактно-теоретическом уровне исследования были сформированы схема развития российской цивилизации в трех аспектах и построена схема цикличности. Так как представленные схемы и модели являются абстрактными, установленная вариативность имеет высокое теоретическое значение. Описательно-индуктивный метод применялся для объяснения и понимания выявленных закономерностей российской цивилизации и особенностей развития ее в рамках цикла. Также уточнялось значение выявленных характеристик феномена.

Особое место в диссертационном исследовании заняли труды по истории и методологии проблемы¹. В работах авторов рассматриваются основные проблемы методологии научного познания как составной части гносеологии. Раскрываются проблемы диалектики теоретического и эмпирического уровней познания.

С этой точки зрения освещаются такие вопросы, как язык науки, роль наблюдения, эксперимента и моделирования в познании, методы анализа и обобщения научных фактов, гипотеза, теория и другие формы, и методы научного познания. Все это дало возможность исследовать институт политической власти и выделить такие **принципы**:

- циклический характер осуществления власти (воспроизводство одних и тех же сценариев на протяжении определенного времени;
- существование отторжения чужеродного как социально-политического феномена;
- преобладание исторически сформированного менталитета, включающего в себя традиционные модели поведения;
- обладание атрибутами постмодерна;
- стадийный кризис самоидентификации, который становится еще одной особенностью не только политической системы, но и свойством всей цивилизации.

Теоретическими источниками исследования послужили работы классиков

¹ Большие системы. Теория, методология, моделирование. М.: Наука, 1971. 327 с.; Бургин, М.С., Кузнецов, В.И. Введение в современную точную методологию науки. М.: АО «Аспект Пресс», 1994. 304 с.; Бабушкин В.У. Феноменологическая философия науки. Критический анализ. М.: Наука. 1985. 188 с.; Ильенков, Э.В. Диалектическая логика: очерки истории и теории. 2-е изд., доп. / Э.В. Ильенков. М.: Политиздат, 1984. 320 с.; Лакатос, И. Избранные произведения по философии и методологии науки / И. Лакатос ; пер. с англ. И. Н. Веселовского, А.А. Никифорова, В. Н. Поруса. М.: Академический Проект; Трикста, 2008. 475 с.; Поппер К. Логика научного исследования / Перевод с английского под общей редакцией В. Н. Садовского М.: Республика, 2005. 447 с.; Томпсон М. Философия науки / Мел Томпсон / Пер. с англ. А. Гарькавого. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. 304 с.; Степин В.С. Философия и методология науки. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2015. 716 с.; Тушков, А.А. Методологические проблемы современной политической компаративистики / А.А. Тушков // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского гос. ун-та экономики и сервиса. 2009. № 1. С. 52-67; Штофф Б.А. Проблемы методологии научного познания / Монография. М.: «Высшая школа», 1978. 269 с.; Barker, G. Philosophy of Science. A New Introduction / G. Barker, Ph. Kitcher. N. Y.; Oxford: Oxford University Press, 2014. 193 p.; Johansson, L.-G. Philosophy of Science for Scientists / LG. Johansson. Springer International Publishing, 2016.

цивилизационного подхода, таких как С.Ф. Хантингтон¹; И. Валлерстайн²; К. Хаусхофер³; Х.Дж. Маккиндер⁴; Н.Я. Данилевский⁵, К.Н. Леонтьев⁶.

Философскую основу диссертационного исследования составили два направления. Это – герменевтика, применяемая при анализе сложных текстов. Разработанная Х.Г. Гадамером⁷, Ф.Д. Шлейермахером⁸ и Э. Бетти методология герменевтического анализа⁹, где каждая смысловая единица рассматривается с точки зрения значения, понимания истолкования и применения в зависимости от контекста позволяет выстроить общую логику исследования, обозначить предмет, а также проанализировать логику той или иной модели власти в контексте развития и тех смыслов, которые актуальны для времени применения политической практики или принятия решения.

Этапы диссертационного исследования.

Первый этап включал литературно-критический, историко-системный, а также анализ философских, политологических представлений о человеческих сообществах и политической власти в них, формулировку и обоснование

¹ Хантингтон, С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003. 368 с.; его же: Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.; Политический порядок в меняющихся обществах / Пер. с англ. В.Р. Рокитянского. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.; его же: Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ, 2008. 637 с. и др.

² Валлерстайн, И. После либерализма / Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.; его же: Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Кудюкина. Под общей редакцией канд. полит. наук Б.Ю. Кагарлицкий. СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. 416 с.; Валлерстайн И., Балибар Э. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности / Общая ред. Д. Скопина, Б. Кагарлицкого. М.: Логос-Альтера, Ессе Ното, 2003. 272 с.; его же: Конец знакомого мира: Социология XXI века. М.: Логос, 2004. 368 с.; его же: Миросистемный анализ: Введение/пер. Н. Тюкиной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 248 с.; его же: Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 176 с.; его же: Социальное изменение вечно? Ничто никогда не изменяется? // Социологические исследования. 1997. № 1. С. 8-21; его же: Миросистемный анализ // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций / Под ред. Н.С. Розова. Новосибирск, 1998. Выпуск 1. С. 105-123; его же: Капитализм: противник рынка? // Логос. 2006. № 5. С.9-13 и др.

³ Хаусхофер, К. Границы в их географическом и политическом значении // Хаусхофер К.О геополитике. Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. С. 7-250; его же: Континентальный блок: Центральная Европа Евразия Япония //К. Хаусхофер О геополитике. Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. С. 371-418 и др.

⁴ Маккиндер, Х.Д. Географическая ось истории // Политические исследования. 1995. № 4, С. 162-169.

⁵ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Литература и жизнь. Текст: электронный. URL: http://dugward.ru/library/danilevskiy_n_ya/danilevskiy_n_rossiya_i_evropa.html#vrajd, свободный (дата обращения: 24.01.2020).

⁶ Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем: в 12 т. Москва: Владимир Даль, 2012.

⁷ Гадамер, Х.-Г. 13 Истина и метод: Основы филос. герменевтики / Пер. с нем. / Общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.

⁸ Шлейермахер, Ф. Герменевтика. Перевод с немецкого А.Л. Вольского. Научный редактор Н.О.Гучинская. СПб.: «Европейский Дом». 2004. 242 с.

⁹ Бетти, Эмилио. Герменевтика как общая методология наук о духе / Эмилио Бетти. М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2011. 144 с.

актуальности проблемы, определение направления исследования. На втором, теоретико-методологическом этапе, осуществлялась постановка цели и задач, выдвижение гипотез, формулировка системы исходных теоретико-методологических положений, определение основ исследования, операционализация понятия российская цивилизация и разработка модели политической власти, агрегации и эмерджентности политической системы. Третий этап – эмпирический, был посвящен разработке инструментария, его апробации, исследованию политической структуры и особенностей власти в России. На четвертом этапе проводилась количественная и качественная обработка данных. Пятый этап исследования для диссертанта стал заключительно-обобщающий. Он завершал работу над диссертацией: анализировались результаты исследования, осуществлялась систематизация и обобщение полученных данных, проверка и подтверждение выводов, литературное оформление и апробация работы.

В качестве **источниковой базы** исследования политической власти в контексте российской цивилизации, как комплексного явления, предполагало использование комплекса различных источников, которые, главным образом, составили опубликованные и неопубликованные источники. Автор выделяет группу опубликованных источников, имеющую ключевое значение. Данная группа источников стала для диссертанта наиболее важным исходным материалом, так как дала возможность проследить логику принимаемых решений как центральной политической властью, так и органами управления в центре и на местах. Так, для изучения изменения властных отношений и структуры власти использовались соответствующие нормативные правовые акты. Важнейшим из данной группы источников является Конституция Российской Федерации. Которая отражает изменение состояния властных структур, а также общего состояния власти в РФ. Следующую подгруппу нормативных правовых актов составили отдельные федеральные законы и указы Президента РФ. Данная группа источников отражает состояние властной вертикали и возможность осуществления централизованной политической воли и проведение решений в субъектах. Еще одной подгруппой нормативных правовых актов, которая использовалась в исследовании, являлись Постановления Государственной Думы РФ. В частности, для определения специфики принимаемых решений, отражающих линию отношений власть – общество.

Отдельный пласт **опубликованных исследований**, использованных в диссертации, составляют работы, посвященные проблемам социокультурной динамики. Они представлены как классическим наследием цивилизационных исследований Н.Я. Данилевского, Л.Н. Гумилева, Н.Д. Кондратьева, А. Кребера, Ю.М. Лотмана, А. Моля, П.А. Сорокина, А. Тойнби, О. Шпенглера, К. Ясперса, так и аналитическими статьями, и размышлениями современных авторов (Г.А. Аванесова, А.П. Белик, Н.Н. Зарубина, С.Н. Иконникова, А.С. Кармин, В.В. Лапкин, Э.А. Орлова, В.И. Пантин, А.Я. Флиер и другие).

Особую группу работ, которые применялись в диссертационном исследовании, составили труды, направленные на изучение процессов в переходных обществах и общественным трансформациям, как сложного состояния обществ, обращается ряд ученых (П.И. Беглов, И.В. Кондаков, В.С. Степин, Е.А. Сайко, Н.А. Хренов), а также исследователи модернизации отечественного

социокультурного пространства А.С. Ахиезер, Г.А. Аванесова, О.Н. Астафьева, С.Ю. Глазьев, Н.Н.Зарубина, Л.И. Кондрашова, А.И. Неклесса, Ю.Г. Яковец. Значимым фактором для исследования политической власти в России, и, в частности, для изучения технологий легитимации в режимах переходного типа послужили работы А. Андреева, Г. О'Доннели, Ф. Шмиттера, А. Лейпхарта, Д.А. Растоу, С.П. Хантингтона. Учитывая архаические элементы в социокультурном аспекте феномена власти в России, важно отметить те работы, которые касались символа в процессах легитимации. Это, например, труды П. Бурдьё, Э. Гидденса, П. Бергера, Т. Лукмана. В этих работах практика культурного ритуала распознается как политическая практика с точки зрения позиционирования и непрерывного выстраивания отношений субъект-объект. Изучение модели «русский мир» наиболее логично проводить через социологические работы отечественных ученых изучающие цивилизационную идентичность как таковую таких авторов, как С.А. Арутюнов, Е.М. Арутюнова, Ю.В. Арутюнян, В.А. Тишков, М.К. Горшков, Л.М. Дробижева и др. Проблемы этносоциальных отношений в сложных обществах рассматривают на примере России такие авторы как А.Б. Гофман, Т.И. Заславская, В.В. Локосов, Г.И. Осадчая, Г.В. Осипова, В.А. Ядова и др.

Еще один тип работ ученых-политологов можно обозначить как геополитической и антиглобалисткой направленности (Н.И. Нарочницкая, А.И.Неклесса, В.К. Сергеев, В.В. Стебляк, В.А. Тишков, В.Л. Цымбурский, П.Г.Щедровицкий¹). Авторы, которые настаивают на необходимости сохранения уникальной культуры и выступают против универсалистских схем западной цивилизации. Идентичность населения современной Российской Федерации изучали также Л.Г. Ионина, Н.И. Лапина, И.В. Лесковва, Г.В. Осипова, В.Г.Федотова и др². Кроме этого, нельзя оставить без внимания работы зарубежных авторов, касающиеся как идентичности, так и традиционных элементов в современных обществах и новую идентичность человека постмодерна таких как Э. Шилз и Ш. Эйзенштадт, М. Кастельс и З. Бауман. Особое место автором было уделено диссертационным исследованиям по предложенной проблематике. Так, в докторских диссертациях³ авторы исследовали такие вопросы, как

¹ Нарочницкая, Н.А. Русский мир. СПб: Алетейя, 2007. 320 с.; Неклесса А.И. Русский мир. Цивилизация многих народов. М.: Комиссия по социокультурным проблемам глобализации, 2010. 39 с.; Стебляк В.В. Цивилизованный выбор современной России [Текст] : монография / В.В.Стебляк ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Омский гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2014. 359 с.; Островский Е., Щедровицкий П. Россия: страна, которой не было // Вестник СМН, № 9 (41), 11-31 мая 1999. С. 2-6; Щедровицкий П.Г. Культура как смысл политики // Третье сословие. газ. 1994. № 15. С. 7; Щедровицкий П.Г. Русский мир и транснациональное русское / Антология русской философии. М.: Изд-во «Сенсор», 2000. С. 374-388 и др.

² Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации / под ред. Л. Дробижевой, Е. Головахи. К.: Ин-т социологии НАН Украины, Ин-т социологии РАН, 2007. 280 с.

³ Баранов, А.В. Акторы региональных политических процессов в постсоветской России: система взаимодействий: автореф. дис. ...д-ра пол. наук: 23.00.02 / А.В. Баранов. Волгоград, 2007. 15 с.; Бондар, А.В. Укрепление институтов государства как фактор консолидации российского общества: автореф. дис. ...д-ра пол. наук: 23.00.02 / А.В. Бондар. Саратов, 2009. 42 с.; Бродовская, Е.В. Трансформация политической системы современного российского общества:

модернизационный и цивилизационный подходы к исследованию комплекса проблем развития России; политическое сознание в условиях трансформации Российского общества, политической системы как институциональный и социокультурные составляющие и т.д. Это дало возможность автору наиболее глубоко и всесторонне подойти к исследованию политической власти в контексте российской цивилизации. В этой связи авторы кандидатских диссертаций¹ обратились к проблемам легитимации политической власти в России, сущности «русского мира» и проблемам его формирования и т.д. Диссертационные исследования, а также публикации в периодической печати² стали важным

институциональный и социокультурные составляющие: автореф. дис. ...д-ра пол. наук: 23.00.02 / Е.В.Бродовская. Тула, 2008. 63 с.; Голубева, Т.Г. Модернизационные и цивилизационный подходы к местному самоуправлению: автореф. дис. ...д-ра пол. наук: 23.00.02 / Т. Г. Голубева. Ростов н/Д., 2010. 55 с.; Каравашкин, А.В. Русская средневековая публицистика: проблема творческой индивидуальности: Иван Пересветов, Иван Грозный, Андрей Курбский: дис ... д-ра филол. наук : 10.01.01 / А.В. Каравашкин. М., 2001. 390 с.; Поливаева, Н.П. Политическое сознание в условиях трансформации Российского общества: автореф. дис. ...д-ра ист. наук: 23.00.02 / Н. П. Поливаева. М., 2009. 56 с.; Мамычев, А.Ю. Государственная власть и национальный политико-правовой порядок в институциональном измерении: автореф. дис. ... канд. пол. наук: 23.00.02 / А.Ю. Мамычев. Ростов-н/Д. 2005. 28 с. и др.

¹ Аванесян, С.Р. Русская власть и проблемы партийной идентичности в современной России: автореф. дис. ...канд. пол. наук: 23.00.02 / С. Р. Аванесян. Ростов-н/Д., 2012. 34 с.; Аврутина, Л.Г. Легитимация политической власти в России: анализ, проблемы, приоритеты: автореф. дис. ...канд. пол. наук: 23.00.02 / Л.Г. Аврутина. М., 2001. 32 с.; Батанова, О.Н. Русский мир и проблемы его формирования: автореф. дис. ...канд. пол. наук: 23.00.04 / О.Н. Батанова. М., 2009. 20 с.; Гришин, Н.В. Политическое пространство как объект теоретических и прикладных политических исследований: автореф. дис. ...канд. полит. наук: 23.00.02 / Н. В. Гришин. Волгоград, 2001. 26 с.; Кузнецова, С.В. Правовые и символические аспекты легитимации политической власти в России: автореф. дис. ...канд. пол. наук: 23.00.02 / С. В. Кузнецова. Саратов, 2003. 22 с.; Ляхов, А.В. Модернизация в условиях глобализирующегося политического пространства (теоретико-методологический анализ): автореф. дис. ...канд. пол. наук: 23.00.01 / А.В. Ляхов. М., 2009. 24с.; Резниченко, О.В. Государственно-конфессиональная политика в современной России: теория и практика: автореф. дис. ...канд. пол. наук: 23.00.02 / О.В. Резниченко. М., 2004. 28 с. и др.

² Ачкасов, В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество / В.А. Ачкасов // Полис: Политические исследования. 2001. № 3. С. 83-92; Дубовцев, В.А. Природа «Русской власти»: от метафор к концепции / В.А. Дубовцев, Н.С. Розов // Политические исследования. 2007. № 3. С. 8-23; Илларионов, А. Почему Россия теперь другая страна / А. Илларионов // Коммерсантъ. 2006. 23 янв. С. 1; Клямкин, И.М. Модернистский проект в России / И.М. Клямкин // Неприкосновенный запас. 2003. № 1 (27). С. 89-93; Ковалев, В.А. «Русская система». Фантастический вариант / В.А.Ковалев // Россия и современный мир. 2006. № 1. С. 40-60; Лубский, А.В. Концепт «Русская власть»: метафорические возможности интеллектуального дискурса / А.В. Лубский // Концептология. 2010. № 2. С. 116-129; Макаренко, Б. И. «Свой чужой»: концепт русской власти / Б.И. Макаренко // Концептология. 2010. № 2. С. 130-174; Макаренко, Б.И. Консолидация демократии: «детские болезни» постсоветских государств / Б.И. Макаренко // Полития. 2002/2003. № 4. С. 5-18; Николенко, А.А. К вопросу о проблемах, поиске и истоках формирования в политическом пространстве научной категории «русская власть» / А.А. Николенко // Национальная безопасность / nota bene. 2014. № 4. С. 538-544; ее же: Концепция «русской власти» А.И. Фурсова в контексте критического осмысления / А.А. Николенко // Интеграция науки и образования. 2014. № 1. С. 85-89; ее же: Феномен «Русская власть» истоки формирования научной категории в политическом пространстве / А.А. Николенко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 4-2. С. 277-279; Фурсов А. И. «Русская Система»

подспорьем в рассмотрении темы данной диссертации.

Весь комплекс исследовательской работы, проведенной диссертантом, позволил наиболее глубоко и качественно провести изучение вопросов в рамках, обозначенных планом.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что в нем проведен комплексный анализ сущности и содержания института политической власти в контексте развития российской цивилизации.

Во-первых, диссертация содержит решение актуальной научной проблемы: исследованы методологические основы политической власти в контексте российской цивилизации, имеющую свою линию генетической и социальной эволюции в структуре общественных институций.

Во-вторых, в работе проанализированы существующие методологические подходы в исследовании крупных человеческих сообществ, называемых цивилизациями. Автором выделены такие ключевые направления в процессе формирования научного поля исследования российской цивилизации, как западно-ориентированные, западно-скептические, культурологические, биологические или естественные подходы, а также упаднические.

В-третьих, исследованы технологии легитимации и позиционирования властных структур в России как паттерн формирования политической власти и властных отношений в рамках определенных периодов становления и развития России. Дано авторское определение российской цивилизации, как сообщество-территориальной общности, представляющую собой особый механизм, включающий комплекс поведения и мышления, сформировавшийся исторически, на определенном географическом пространстве, под влиянием политического и социального опыта и имеющий способы саморегуляции, а также обмена с окружающей средой и представленный различными подсистемами, в том числе экономической, социальной и культурной, которые цикличны в своем развитии.

В-четвертых, определены социокультурные аспекты политических аттитюдов современной России, в которых существует российская политическая власть. Автор определила, что, агрегатными свойствами политической власти становятся отчуждение, периферийный менталитет и цикличное время, а эмерджентными – вид индоктринации (либеральный, коммунистический, иной), развитие и масштаб внутреннего конфликта, временной контекст, виток цикла, вид самоидентификационной фрустрации.

В-пятых, исследована проблема интерпретативности императивов моделирования политической власти в контексте российской цивилизации, выделены ее цивилизационные характеристики, когда, создавая прецеденты в рамках цикла и являясь агентом, через который внешние элементы поступают в

как попытка понимания русской истории / А.И. Фурсов // Полис: Политические исследования. 2001. № 4. С. 37-48; его же: Русская власть и публичная политика (Заметки историка о причинах неудачи демократического транзита) / А.И. Фурсов // Полис: Политические исследования. 2006. № 1. С. 12-32; его же: С. Русская Система и реформы / А. И. Фурсов // Pro et Contra. 1999. № 4. С. 176-197; Фурсов, А.И. Русская власть, Россия и Евразия. Великая Монгольская держава, самодержавие и коммунизм в больших циклах истории / А. И. Фурсов // Русский исторический журнал. 2001. Т. IV. № 1-4. С. 15-114; Ледяев В.Г. Концептуальный анализ власти: проблематика и современные тенденции // Политическая наука, 2019, № 3. С. 14-29 и др.

среду цивилизации. При этом цивилизация, как явление, существует в трех плоскостях: время, пространство и прецедент, которые являются переменными величинами. Российская цивилизация, условно существующая в большом цикле, таком как «потенциально отстающие» – «отстающие» – «потенциально доминантные» – «доминантные», проходит в своем развитии определенные политические процессы, в той или иной мере характеризующую ее цивилизационное развитие.

В-шестых, обобщения, сделанные в работе, позволяют наиболее полно понять и уяснить комплекс проблем, связанных с институтом политической власти и властных отношений в контексте российской цивилизации.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что обобщения моделей, сделанные в данной работе, выявляют наиболее четко комплекс проблем, касающихся института политической власти в контексте российской цивилизации. В работе разработана и предложена целостная концепция института политической власти в контексте развития российской цивилизации. Автор исследовала технологию легитимации и позиционирования властных структур в России как паттерн формирования политической власти, социокультурные аспекты политических аттитюдов современной России и проблему интерпретативности императивов моделирования политической власти в контексте российской цивилизации. Помимо того, сделанные в диссертации выводы в определенной степени могут повлиять на современное состояние научного дискурса, касающегося института политической власти в контексте российской цивилизации. Материал диссертации может быть использован для расширения и углубления учебного материала по политической философии и политологии, касающихся методологических проблем школ, концепций и подходов в изучения политической власти в контексте российской цивилизации. Обобщения и выводы проведенного исследования внесут определенный вклад в изучение данных проблем.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные идеи и теоретические положения диссертации апробированы и получили положительную оценку научной общественности и педагогических работников учебных заведений Дальнего Востока. Они излагались автором в научных докладах на 10 международных научно-практических конференциях. Основные выводы и положения диссертации были опубликованы автором в 51 работе, общим объемом свыше 15 усл. изд. л., в том числе 27 статьях в реферируемых изданиях по списку ВАК, 3 монографиях, 4 учебных пособиях, а также в 15 статьях журналах РИНЦ и сборниках международных научно-практических конференций. Распределение публикаций в журналах ВАК по квартилям: K1 – 2 и K2 – 8 статей.

Структура диссертации определена целями и исследовательскими задачами. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка источников и литературы.

II. Основное содержание диссертации

Цель и задачи исследования определили структуру диссертации, которая состоит из введения, шести глав и заключения. Кроме того, имеется список использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, дается степень ее научной разработки и анализ литературы по проблеме, определяются цель и задачи исследования, научная новизна и практическая значимость.

Первая глава «Теоретико-методологические проблемы и дискурсивная практика в исследованиях института политической власти».

В параграфе 1.1 «Проблемное поле современного дискурсивного пространства в исследованиях института политической власти» рассматривается институт политической власти. Необходимо, прежде всего, исследовать современное дискурсивное пространство, касающееся методологических основ категориального аппарата политической власти. В этой связи автор диссертации выдвигает следующую модель изменчивости властного дискурса и политической власти как таковой: исторически власть изменяется, под действием как внешних, так и внутренних факторов, соответственно меняется дискурс и парадигма управления и наоборот, при смене парадигмы управления, изменяется политическая власть и системы управления – это естественные процессы, происходящие в рамках развития. Неизменным по-прежнему остается мотивационная модель взаимодействия. Так линия «субъект – объект» мотивирована не определенной целью, а скорее бессознательным, иррациональным в политической культуре. Некоторые особенности идентичности системы в такой ситуации можно обозначить как феномен идентификационного разрыва. Когда в ходе институционального закрепления определенных отношений, идентичность строится через отчуждение, общество не может принять подобную политическую систему, переносит легитимность и симпатии на внешний субъект, но, чтобы справиться с фрустрационным разрывом¹, атрибуты внешнего субъекта и часть его идентичности переносится внутрь, при помощи имитации. Отчасти это объясняет и попытку «перестать отличаться» в 90-е и современную ситуацию переноса имперского сценария и атрибутов на современную почву.

В параграфе 1.2 «Методологические аспекты институциональных основ политической власти в современном научном дискурсе» автор исследует понятие «власть». Так, в течении последних десятилетий дискурс относительно власти менялся от негативных коннотаций употребления, до нейтральных и положительных. Сама по себе категория власти имеет также оттенок стратегического понятия, где воспринимается как общегражданские отношения по поводу управления и распределения, подобная динамика может стать частью потенциально положительных изменений уже за рамками чистого дискурса, в практическом приложении. Для более глубокого понимания заявленной проблематики необходимо ввести несколько понятий. Таких, как «аттракция» – усиливающий эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что совместное действие этих факторов существенно превосходит простую сумму действий каждого из указанных факторов. Еще одно понятие, которое имеет основания для применения в философско-политическом анализе, это заимствованное из естественных наук понятие о «блуждающих множествах», где пространство имеет вариативность развития. Зачастую методики

¹ Лобазова О.Ф. Борьба за российскую идентичность в XIV и XXI веках: социально-философский анализ // Ценности и смыслы. 2023. № 4(86). С.99-108.

контроля переходят в обыденную практику, становясь частью системы, при этом до конца невозможно установить, как тотальный контроль за обществом, так и полных свобод. На этом уровне целесообразно говорить о связке «иерархия – архитектура – гетерархия». Также стоит отметить то, что архитектура общественных отношений напрямую связана с характером отношений, некоторым общественным укладом, где архетип становится не постулирующим образцом, а некоторым обобщением представлений о норме и истории отношений власти и общества. Иерархия же представляется как самоповторяющаяся и самовоспроизводящаяся структура на основе практик контроля. Гетерархия, с одной стороны, система, образованная пересекающимися, разнообразными и одновременно существующими структурами управления, она же обладает свойством усиливать структурность. В этом ключе размышлений связка «иерархия – архитектура – гетерархия», становится наиболее важным элементом для развития в дискурсе о власти.

Таким образом, можно заключить, что власть – особое направление развития, стратегия социального поведения субъекта, чаще коллективного заключающаяся в создании максимально благоприятных условий для реализации собственных интересов и целей наиболее эффективным путем, с минимизацией ущерба и потенциального сопротивления субъектов управления. Власть – это специфическое поведение и состояние одновременно, которое зависит от многочисленных факторов и несет нестабильность внутри своей структуры, но одновременно благодаря динамике и изменчивости имеет потенциал создавать наиболее приемлемые условия развития.

Вторая глава «Российское цивилизационное развитие — политический феномен и теоретико-методологический конструкт (в контексте трансформации и модификации основных политических институтов)».

В параграфе 2.1 «Теория строительства и развития цивилизаций, как крупных человеческих сообществ и объекта системного анализа» автор исследует проблему культурного, политического и исторического своеобразия развития российской цивилизации, что обусловлено возрастанием интереса научной общественности. Автор подчеркивает, что в этой связи исследование трансформации и модификации основных политических институтов российской цивилизации невозможно без рассмотрения теории строительства и развития цивилизаций, как крупных человеческих сообществ и объекта системного анализа. Необходимо выделить такие направления исследований, как западно-ориентированные, западно-скептические, культурологические, биологические, или естественные, а также упаднические. Подробно исследуя данные направления, диссертант тем не менее, полагает, что весьма важным является рассмотреть современные отечественные взгляды на проблемы цивилизаций, в том числе для того, чтобы понять, что представляет собой «российская цивилизация», с точки зрения ученых имеющих дело непосредственно с объектом изучения. В российской науке можно выделить четыре наиболее современных периода в исследованиях российской цивилизации и формировании цивилизационного подхода:

первый период – с конца 80-х годов до конца XX века;

второй период – с конца 1990-х годов до начала первого десятилетия XXI века;

третий период – первое десятилетие XXI века;

четвёртый период – второе десятилетие XXI века.

Для первого периода отличительными чертами явились: попытка пересмотреть формационный подход к марксистской теории либо вообще уйти от нее и, соответственно, взгляда К. Маркса на развитие цивилизаций; широкое применение универалистских подходов и активное привнесение западных взглядов на цивилизационные проблемы; попытка переосмыслить опыт зарубежных коллег.

В целом все исследования того времени уделяли колоссальное внимание процессам архаизации обществ и состояниям упадка, что достаточно обосновано в той социально-исторической обстановке. Данный подход был применим для всех неевропейских народов, в том числе славянских, такими аналитиками, как Ф. Энгельс, А. Фергюсон, Л.Г. Морган, что соответствовало идеи периодизации по трем периодам и поиску исторических преимуществ наиболее развитых народов Европы. Недостаток подобного подхода в том, что архаичные элементы присутствуют не только в структуре обществ малоразвитых народов; витки архаизации характерны для европейской цивилизации, как и классический период господства истинно варварских народов. Да и сами качественные изменения, как и креативный потенциал общества в российской науке, недооценены. В них в основном рассматриваются небольшие группы населения, а не цивилизационная база в целом.

Параграф 2.2 «Исследования культурного, политического и исторического своеобразия развития российской цивилизации в контексте трансформации и модификации основных политических институтов» посвящён изучению понятию цикла и множеству возможных вариантов развития российской цивилизации в темпоральном пространстве. Россия представляет своеобразную цивилизацию, скорее относящуюся к разряду восточных политических культур. Это указывает на специфику политических процессов, происходящих на всем протяжении страны. Общества западного типа основаны на принципе неопределенности, здесь истина конвенциональна. Также можно сделать вывод, что российская цивилизация – это особый механизм, включающий комплекс поведения и мышления, сформировавшийся исторически, на определенном географическом пространстве, под влиянием политического и социального опыта. Имеющий способы саморегуляции, а также обмена с окружающей средой и представленный различными подсистемами, в том числе экономической, социальной и культурной, которые цикличны в своем развитии. Как отмечает А.С. Железняков «Региональные границы между цивилизациями обнаруживаются в процессах взаимопроникновения цивилизаций в приграничных регионах соседних государств (относящихся к разным цивилизациям) и на рубежах исторических периодов, т.е. там и тогда, где и когда физические границы государств не могут служить ориентирами для прорисовки границ между историко-культурными пространствами. Это, иными словами, – трансграничные регионы распространения языков, религий, культур»¹. Такое сочетание цивилизационных особенностей в

¹ Межцивилизационные взаимодействия и перспективы развития человеческого потенциала России и Монголии: к 100-летию дипломатических отношений / Отв. ред. А.С. Железняков; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 246 с. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10707> С.10.

состоянии трансграничности, становится потенциальной точкой роста обеих систем.

Третья глава «Политико-властные отношения как циклическо-феноменологический аспект развития современной России».

В параграфе 3.1 «Трансформационные и модификационные процессы формирования политко-властных отношений современной России» автором проводится изучение основных направлений и особенностей формирования и становления потестарных отношений современной России. В результате поливалентной реформации в социально-экономической, политической и духовно-нравственной системе является важнейшим аспектом всего комплекса настоящего исследования. Поэтому цикл стагнация – хаос – отчуждение – восстановление – стагнация воспроизводится тогда, когда эффект от реформистской деятельности становится все более формальным. Происходит отторжение самой сути проводимых преобразований; массовое сознание маркирует изменения как негативные. Любые преобразования в политике должны иметь социокультурную подоплеку и соответствовать тем формам политической культуры, которые наиболее приемлемы в рамках данного сообщества. Пренебрежение этим правилом зачастую превращает модернизацию в имитационный процесс.

Структура российского общества в части ядра ориентирована на государство как основополагающий институт, одной из главнейших задач которого, кроме создания смыслов и целеполагания, является создание пространства ценностных ориентаций общества. Патерналистские ориентации советских людей сменились установками, как ни парадоксально, авторитарных обществ, где, по мнению Е. Вятра¹, политическая культура имеет такую основную специфическую черту, как аполитичность и пассивность населения относительно политической власти. Данное состояние современной политической культуры в России констатируют и опросы мнений населения. Доминирование бессознательных аттитюдов повышает значение наличия сильного лидера и элементов патернализма в системе. Дискредитация либерально-демократической доктрины связана не только с кризисом объективных установок, но и повсеместным упадком демократических обществ. Раздражение от невозможных к реализации демократических ценностей, которые обернулись экономическими и социальными проблемами последних десятилетий, связано с отторжением демократии западного либерального образа жизни и ценностей, а не как принято считать от ценностей равенства и гуманизма².

Попытка перенести на российское общество институты западных либеральных демократий четко показала несовместимость ценностей двух цивилизаций – российской цивилизации и «англосаксонской». Политические традиции и историческое развитие каждой из систем имеют особенности, делающие идею переноса базовых институтов одного общества в реальность другого возможной только в усеченном варианте. Социал-демократический запрос общества выражается в понятии демократии равенства, при этом базовая

¹ Вятр Е.И. Социология политических отношений / пер. В. Склера, А. Николаева. Москва: Прогресс, 1979. 464 с.

² Седов Л.А. Перемены в стране и отношение к переменам // Экономические и социальные перемены. 1995. № 1. С. 23-26; Тихонова Н.Е. Мировоззренческие ценности россиян и политический процесс в России // Общественные науки и современность. 1996. № 4. С. 24.

установка ориентирует общество на развитие различных структур самоуправления и трудовых содружеств различного характера.

В параграфе 3.2 «Социокультурные аспекты политических аттитюдов в России как общий детант потестарных отношений» утверждается, что задача современной власти в России заключается в направленной деятельности интегрировать и преобразовывать традиционное поведение общества и элит, снимать негативные последствия ошибочных решений. В противном случае грозит утрата организационных начал в обществе и снижение положительной динамики. Высокое значение индивидуальных интересов, недоверие к власти и попытка преодолеть отчуждение приводит к тому, что политические ценности отходят на второй план.

Тем не менее менталитет и его отдельные структуры имеет некоторую динамику, в рамках которой его изменчивость привязана к социальным изменениям, «знаменательным выражением цивилизационных сдвигов является постепенно трансформирующаяся социальная и культурная идентичность горожан. Сложившаяся особая система опор идентификации советского периода медленно сменяется новыми символами и знаками, выступающими якорями социокультурной идентичности»¹. Разорванность политического менталитета, а следовательно сложности осуществления политической практики объясняется наличием феномена цикла, в котором существует российская цивилизация. Бессознательные установки ориентируют на выживание под влиянием любого установленного «свыше права», в тоже время сознательный уровень политического менталитета постоянно создает новейшие прецеденты, которые постепенно переходят на уровень обычая и традиции.

Четвертая глава «Проблема интерпретативности императивов моделирования политической власти российской цивилизации».

В параграфе 4.1 «Политико-властное пространство Российской Федерации как динамическая система» автором утверждается, что для глубокого понимания концепта политической власти и политической культуры необходимо изучить динамические изменения трех аспектов политического пространства. Диссертант полагает, что первым аспектом исследуемых динамических изменений является структура ценностей и выбор моделей политических систем и ценностных ориентиров; вторым аспектом – изменения самоидентификации и репрезентации; третьим аспектом – динамика элит и процессы, происходящие при социализации и рекрутинге последних. Проследив данные явления, можно связать их с двумя циклами развития.

Первый цикл характерен для развития всех политических систем. Основывается суждение исходя из Кондратьевских циклов. Согласно классификации, все общества условно существуют в большом цикле: потенциально отстающие – отстающие – потенциально доминантные – доминантные.

¹ Козловский В.В., Мищенко А.С., Недосека Е.В. Малые города в период цивилизационных перемен: ситуация в Ленинградской области РФ // Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: [монография] / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин, Г.Р. Баймурзина [и др.]; отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин; предисл. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 284 309. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10394> С. 304.

Все эти особенности связаны с существованием в рамках внутреннего цикла и внешней ситуации развертывания большого цивилизационного цикла, обуславливающего усиление противоречий внутри российской цивилизации и поиска выхода из конфликтных ситуаций как существующих, так и потенциальных.

Еще одним из ключевых факторов, влияющим на цикличность и отношения политической власти в контексте российской цивилизации с пространством и внутренней средой, становится восприятие провинциальных территорий как противоречие. Провинция, с одной стороны, – источник формирования национальной культуры и идентичности, с другой – препятствие модернизации. Так как федерализм в России имеет свою специфику и как бы обратную логику формирования от центра к субъекту, то вопрос взаимодействия с провинцией представляет противоречие традиции и новации¹. Данная проблема представляется неоднозначной, так как, с одной стороны, власть апеллирует к традиционным ценностям, которые укоренены в провинциальной бытийности, где развитие модернистских проектов невозможно без опоры на собственную специфику, представленную той самой традиционностью и провинциальностью. С другой стороны, происходит попытка принятия чужой культурной идентичности, которая имеет свои глубокие корни, но в другой цивилизационной локальности и не является по сути модернизирующей силой для самой России.

На этой основе кроме проблем культурной идентичности возникает и проблема идентичности социальной, когда унифицированная формула этнонима или принадлежности к русской или иной культуре и языку сталкивается с необходимостью идентификации себя в социальной иерархии, где есть четко выраженная взаимосвязь с территорией, отношениями периферия – центр и т.д. Культурное разнообразие российской цивилизации при ценностно-смысловом внешнем единстве обладает потенциалом противоречия на уровне социального. Противоречие западное, идентифицированное со столичным, с миром мегаполиса, и русское, ассоциированное с исконным и традиционным, создает разрыв, предшествующий отчуждению. В то же время, именно традиция выступает как предохранитель от культурной экспансии, при этом спад модернизационного накала обусловлен необходимостью адаптации изменений внутри среды цивилизации.² Именно поэтому русская культура становится синтетической и нейтральной средой для трансляции внешних заимствований на этническое культурное пространство. Волна модернизации распространяется в регионы; обратная связь из периферии внутри цивилизации создает культурную разнообразную среду, обогащенную условным заимствованием. В те периоды, когда вся цивилизация становится периферийной, на этапе внутреннего цикла, условно обозначенного хаос – отчуждение, инновации извне имеют большее значение, чем в периоде восстановительно-стагнационном, когда заимствование подвергается адаптации и анализу.

¹ Звоновский В.Б. Российская провинция: массовое сознание и социальные институты // Общественные науки и современность. 2003. № 1. С. 78-89.

² Горин, Д.Г. Пространство и время в динамике российской цивилизации. Москва: УРСС, 2003. С. 181, 182.

В параграфе 4.2 «Ценностная матрица – основа формирования и идентификации сущностных характеристик политической власти российской цивилизации» диссертант утверждает, что в связи с процессами модернизации и адаптации культурных заимствований можно обозначить еще одну проблему. В общем понимании любая цивилизация – это социальная форма движения материи, обеспечивающая ее саморазвитие; общество, основанное на началах гуманизма; соотношение глобального и локального, технологического и духовно-ценностного начал как внутри локальных цивилизаций, так и глобальном мире в целом. Противоречие, основанное не столько на непринятии модернизации и технологий, сколько на социально-культурных различиях разных стран, приводит к конфликтам внутри обществ локально¹. Нерешаемое с помощью только технологий противоречие разницы образа и уровня жизни в локалитетах приводит к проблемам глобалитета как такового, и здесь вопрос политического управления и выживания выходит на первый план.

Российская цивилизация представляет собой локальное сложносоставное общество, имеющее определенную динамику, которое формирует в процессе своего развития на основе ценностей особую культуру, воспроизводит социальные и материальные, а также властные отношения и поддерживает целостность субъектов и принципы их организации². Ее основные базовые признаки: русская культура и язык как основа для цивилизации и общности этносов; консолидирующий фактор общей истории; ориентация на евразийское пространство как основное, особое соотношение самобытности и универсальных трендов в развитии. Существует дисбаланс преемственности практик в разных сферах. Например, при нарушении ведущего тренда в политико-властных отношениях. Так как существует некоторый ценностной и символический кризис, то прерывистая традиция управления может быть восстановлена интуитивно, что и происходит в последние десятилетия (инициатива создания национальной идеи, интерес населения к своему социальному и этническому опыту. Также следует обратиться к трудам Людвиг фон Берталанфи³, одного из основоположников «общей теории систем» и сочинениям Александра Богданова⁴ так как в них рассматриваются некоторые общесистемные закономерности и принципы функционирования и развития сложных систем. Среди таковых традиционно принято выделять параметры цивилизации: социализация – ресоциализация, внешняя – внутренняя среда, отношения общество – индивидуум, ценности, установки, особенности национальной рациональности. Также, архаичные и современные черты во власти, проанализированные через ресурсы, способы

¹ Кузнецов, Н.С., Смогунов В.В., Юрков Н.К. Гетерология качества гетеросфер цивилизаций // Надежность и качество сложных систем. 2020. № 1 (29). С. 35-41.

² Филатов, М.С. Целевые установки применения Российской Федерацией принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 47-61.

³ Берталанфи, Л. фон. Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. С. 28.

⁴ Жукоцкий, В.Д. «Эмпириомонистический» марксизм А.А. Богданова: проблема идеологии // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2004. № 1. С. 38-53.

легитимации, сглаживание напряжения и способ, метод рекрутинга, социальная база. Все эти характеристик описаны выше и предыдущих главах.

В целом, российской цивилизации присуще антропоцентричные ориентации, склонность к коллективным формам существования на основе базовой абстрактной ценности «человечности». Изначально власть более сходна с коллективной авторитарностью. При том элитный рекрутинг ориентирован скорее на лояльность. Российское цивилизационное развитие построено на поддержании коллективного управления как блага, при этом лидер – автохтон, но не абсолют, тем не менее привнесенные заимствования западноевропейского цивилизационного образца также накладывают свой отпечаток. Острым остается и вопрос элитарного генезиса и рекрутинга, так как традиционные схемы устаревают.

Природа этнического менталитета имеет в основе событийность, прецеденты, которые создает власть. Главный вопрос как решается противоречие, при мобилизации ресурсов. Изымаемый из общества для мобилизации ресурс, зачастую не заменяется властью даже символически, что создает кризисы. Исходя из проведенного исследования, следует вывод, что характерной чертой политической власти в системе российской цивилизации служит внешняя, либо индоктринированная элита периферийного типа, когда внутренний конфликт в обществе достигает апогея цикла «отчуждение-хаос». При том агрегативными свойствами являются отчуждение, периферийный менталитет, цикличное время, а эмерджентными свойствами – вид индоктринации (либеральный, коммунистический, иной), развитие и масштаб внутреннего конфликта, временной контекст. Так как власть и ее специфика являются отражением особенностей развития цивилизации на каждом этапе, то можно предположить следующую схему динамических изменений, где существует две волны спада («позднеимперский» и «постсоветский отрезок») и углубляющаяся отрицательная динамика, которая характеризуется негативными тенденциями.

Первая тенденция – это дезориентация. При возрастающей ориентации на абстрактного лидера, героя, ориентирующаяся на часть населения, представляющую старшее поколение, она ориентируется на образцы прошлого (вождь, царь, генсек), ищет потенциальный образец героя.

Второй тенденцией, которой характеризуется углубляющаяся динамика развития цивилизации, является дисбаланс, конфликт состояний.

И, наконец, третья тенденция, которая заключается в культурной стагнации как таковой. Оба эти периода имеют схожие характеристики.

Из этого можно сделать вывод относительно свойств власти в российской цивилизации относительно периодов:

доимперское состояние: традиционные формы власти при внутреннем конфликте;

имперское состояние: постепенное заимствование инноваций, в том числе в технологиях управления, большая ориентация в легитимации на «другого»;

позднеимперское состояние: переход к упадку систем управления, распад традиционных схем управления при нигилизме элит и апатии населения;

раннесоветское состояние: создание новой властной традиции и методик управления, ориентация на специфику и условия, при внешней изоляции;

среднесоветский период: стагнация созданной традиции, реконструкция мелкособственнического сознания, постепенный переход в фазу хаоса;

позднесоветское состояние: распад новой традиции, дезорганизация управления, дряхление аппарата, нигилизм правящей верхушки.

III. Заключение

Формулируя заключительные положения диссертации, исходя из того, что исследования императивов политической власти России непосредственно связаны с рассматриваемыми методологическими подходами к изучению концепта российской цивилизации. Выводя дефиницию российской цивилизации как исходного положения исследования, важнейшей задачей для соискателя стало проведение предметного анализа уже существующих методологических подходов в изучении крупных человеческих сообществ. Диссертант выделила такие подходы, как западно-ориентированные, западно-скептические, культурологические, биологические или естественные, а также упаднические.

Данные подходы соответствуют теоретическому уровню развития и актуальным проблемам каждого периода политической истории России. В основе отличий лежит особый механизм поведения и мышления, сформировавшийся исторически, на определенном географическом пространстве и под влиянием политического и социального опыта. Сформировавшаяся с течением – территориальная общность, российская цивилизация сохраняет генотип общественного строительства на определенной территории, где менталитет выходит за рамки проживания носителей культуры и языка. В ходе миграций и иных политических процессов она имеет свойство вырабатывать аутентичные реакции как на внешние влияния, так и на события собственной истории. Кроме того, российское цивилизационное развитие имеет свою линию генетической и социальной эволюции в рамках особенностей своего генезиса, сохраняет элементы национальной мифологии в структуре общественных институций.

Основной характеристикой данного феномена и отличительной чертой является приверженность линии традиционализма, где на каждом этапе модернизационные новации внедряются с изменениями и возникает новая «традиционность», при этом каждый раз одно и то же явление интерпретируется иначе, чем в предыдущий период. Политические процессы, которые характеризуют сложные, многоаспектные этапы развития общественной сферы государства, а также внешние вызовы и угрозы, дают возможность говорить о существовании перманентного кризиса самоидентификации, порождающие.

Своеобразие российской политической власти обуславливает и особенности политической культуры. Специфика политических процессов указывает на приоритет конвенциональных ценностей, в отличие от вариативной западной политической культуры и социальных стратегий, а также отсутствие атомарности общественных начал, в условиях отсутствия паритета отношений «общество-государство». Тем не менее, заимствованные социокультурные элементы западной цивилизации и политической культуры, могут не являться существенными, воспринимаются опосредованно.

При этом сакрализация государственных институтов способствует созданию стратегии, при которой мессианское начало становится заявкой на лидерство.

Кроме того, постепенное снижение авторитета Запада из-за кризиса «здорового смысла», рациональности западного типа приводит к логичным поискам новой модели существования. Что касается властных отношений, то коллективная автаркия, противостоящая классической модели подданных отношений, отрицающая ситуацию избранной позиции элит еще одна отличительная черта восприятия власти в рамках российской политической культуры. Данное состояние было характерно для советского периода истории, а также имеет продолжение в современной ситуации, выливаясь в противоречие разных мировоззрений. Основа противоречий – вопрос элитарного генезиса и рекрутинга, базой которого в современной России, где главным параметром отбора в ущерб прагматизму, новациям, деловым качествам, является лояльность.

Первое утверждение заключается в том, большой цикл политического процесса выглядит следующим образом: «стагнация» – «хаос» – «отчуждение» – «восстановление» – «повторная стагнация». При этом в рамках цикла существуют такие крупные этапы, как «зарождение» – «развитие» – «кризис», что подтверждает, во-первых, цикличную природу социальных и политических процессов в России и, во-вторых, ее замкнутость и воспроизводство одних и тех же сценариев на протяжении всего развития (см. Рис 1).

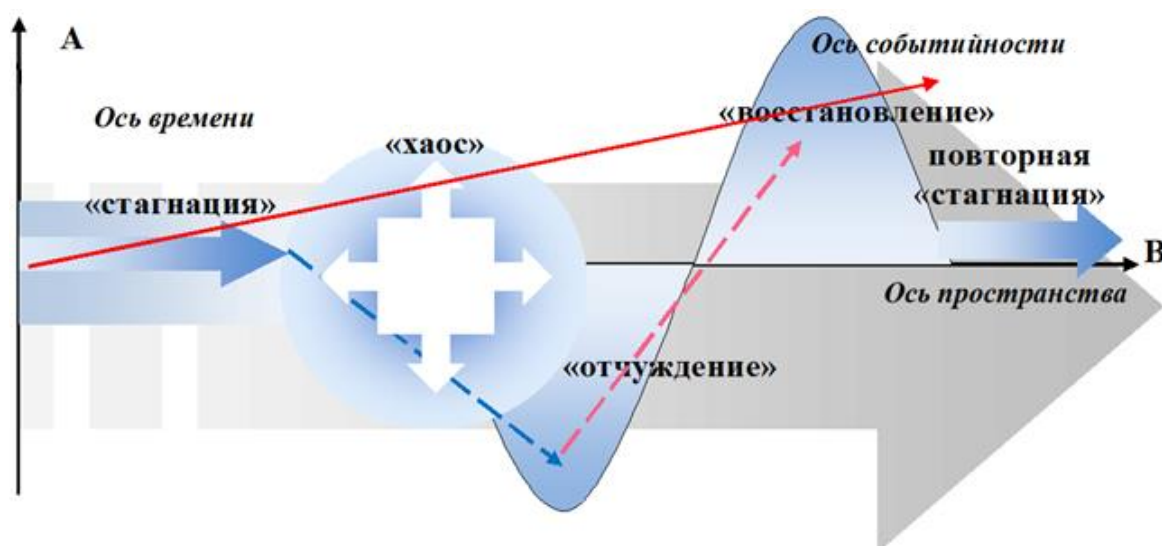

Рис. 1 Большой цикл развития российской цивилизации

Второе утверждение касается существования категории «отчуждение», как социально-политического феномена. Не без основания можно предположить, что на витке кризиса как элитами, так и локальным сообществом отчуждаются, отторгаются целые системы отношений, понятий, зачастую отношение к пространству цивилизации как к заранее обременительному и недружелюбному несет отпечаток «отчуждения». Маркируя как чужое, общество вытесняет явления не только из дискурса, но и подчас из реальности, с помощью уничтожения или кардинального изменения свойств явления, также с помощью маркеров игнорирования.

В рамках **третьего утверждения** соискатель полагает, что преобладание периферийного менталитета, включающего в себя традиционные модели поведения большинства, такие как религиозные, экономические, политические,

обыденные, научные, эстетические, культурно-символические, психологические и т.д., восприятие времени ставит проблему цикла без возможности развития и выхода на другой уровень. В основе такого суждения лежит логическое умозаключение, которое позволяет утверждать, что отчуждающие практики подвергнуться восстановлению на следующем этапе развития. Причины возникновения и закрепления такой ментальности в России кроются в укоренённых религиозных, бытовых и культурных практиках, а также преобладании в прошлом преимущественно сельского населения, позже населения малых городов.

Следующее утверждение заключается в том, что из феномена периферийного менталитета исходит проблематика цикличного восприятия времени, которое влечет за собой такие последствия, как мобилизационный тип развития и негативное нарастание итогов процесса догоняющей модернизации, технологическое отставание и отставание технологий «мягкой силы», а как следствие этого – частые экономические и политические кризисные явления. За исключением Советского периода в современном развитии российской государственности присутствует отставание в высокотехнологических отраслях народного хозяйства. Технологический рывок в СССР отчасти связан с попытками власти изменить цикличное восприятие времени, заменив его линейным и борьбой с проявлениями феномена периферийности как таковой, включающей этнический национализм. По разным причинам эта борьба не совсем увенчалась успехом.

Пятое утверждение заключается в том, что, несмотря на преобладание консервативных черт, политическое и социальное развитие России обладает атрибутами постмодерна – парадоксального смешения традиционного с практиками постмодернизма, что делает Россию уникальной. Переосмысление внешних заимствований под своеобразным углом культурных шаблонов, позволяет сохранять определенный уровень самобытности.

Еще одно **немаловажное утверждение** диссертанта заключается в том, что постоянный кризис самоидентификации, который становится еще одной особенностью не только политической системы, но и свойством всей российской цивилизации, позволяет, с одной стороны, аккумулировать новые черты из внешней среды, но наталкиваясь на отчуждение, одновременно оставаясь и шансом, и причиной кризиса.

И последнее, **седьмое утверждение** диссертанта заключается в том, что российская цивилизация в политическом плане прошла путь от сословно-представительной к абсолютной монархии, а позже, на месте старых институтов власти, образовалась буржуазно-монархическая Империя, которая сменилась прогрессивной формой демократий того периода – советской республикой. Современное состояние можно охарактеризовать как демократическое, федеративное государство, с тенденцией постепенного перехода к новым цивилизационным формам в рамках собственного соответствующего эволюционного цикла, который осуществляется с все более нарастающей динамикой. Такая логика развития свидетельствует о наличии потенциала у российской цивилизации и возможности преодоления тенденций упадка. При этом основные свойства цивилизации влияют на власть в следующей логике: элиты и население имеют консервативный менталитет и представление о времени как о цикле. Их существование заключено в рамках циклического развития – от

стагнации до нового отчуждения. Предпочтительный способ социализации в таких условиях и методы поддержания легитимности политической власти связаны с противостоянием внешней идее, восприятия атрибутов «другого» как подлежащих интерпретации и доработки. Иная тактика провоцирует развитие процесса «отчуждения», что приводит к конфликту внутри общества, делая его перманентным и цикличным.

Таким образом, можно сделать основополагающий вывод, что цивилизационные характеристики влияют на свойства политической власти. Власть создает прецеденты в рамках цикла, являясь агентом, через который внешние элементы поступают в среду цивилизации. При этом цивилизация, как явление, существует в трех плоскостях – время, пространство и прецедент, которые являются переменными величинами и также связаны с циклом: «стагнация» – «хаос» – «отчуждение» – «восстановление». Исходя из следующего суждения, что все цивилизации, в том числе и российская, условно существующие в большом цикле, таком как «потенциально отстающие» – «отстающие» – «потенциально доминантные» – «доминантные», проходят в своем развитии определенные политические процессы, в той или иной мере характеризующие общую динамику цивилизаций.

Российское цивилизационное развитие влияет на политическую власть через базовые свойства, власть в свою очередь влияет на цивилизацию через инцидент, становящийся прецедентом, внедряя новые внешние элементы. Задача элиты в этой связи создать политическую субкультуру на основе национальных интересов и особенностей политической власти, которая сможет конкурировать в мировом масштабе. Внедрение внешних элементов «материально ориентированной» западной цивилизации, где материальный фетиш важнее смысла, без адаптации под условия и внутренний культурный базис, подрывает способ существования общества и управления в нем, что и является элементом культурной экспансии. При этом базовыми элементами политической власти российской цивилизации, исходя из вышесказанного, являются:

во-первых, стремление к внешне традиционным действиям и решениям;

во-вторых, не решенный вопрос с традициями как таковыми, из-за нестабильности в культурной преемственности;

в-третьих, перманентный кризис самоидентификации как власти, так и общества;

в-четвертых, легитимация через «другого», создающая ситуацию «инородности» власти;

в-пятых, законсервированный потенциал развития, из-за разрозненности и непостоянного процесса эволюции систем.

При этом потенциал страны в разные периоды зависит как от инновационного, так и традиционного поведения на разных участках и этапах существования. Природа этнического менталитета имеет в основе событийность, прецеденты, которые создаёт политическая власть. Исходя из проведенного исследования, соискатель делает еще один вывод, что характерной чертой политической власти в системе российской цивилизации служит наличие лояльной высокоиерархизированной самоориентированной элиты, когда внутренний конфликт в обществе достигает апогея цикла «отчуждение» – «хаос». При том

агрегативными свойствами являются отчуждение, периферийный менталитет, цикличное время, а эмерджентными свойствами – вид индоктринации (либеральный, коммунистический, иной), развитие и масштаб внутреннего конфликта, временной контекст. Так как политическая власть и ее специфика являются отражением особенностей развития цивилизации на каждом этапе, то можно предположить следующую схему динамических изменений, где существует две волны спада (позднеимперский и постсоветский отрезок) и углубляющаяся отрицательная динамика, которая характеризуется главными тенденциями.

Первая тенденция – это дезориентация. При возрастающей ориентации на абстрактного лидера, героя, ориентирующуюся на часть населения, представляющую старшее поколение, она ориентируется на образцы прошлого (вождь, царь, генсек), ищет потенциальный образец героя. Второй тенденцией, которой характеризуется углубляющаяся динамика развития цивилизации, является дисбаланс, конфликт состояний. И, наконец, третья тенденция, которая заключается в культурной стагнации как таковой.

Оба эти периода имеют схожие характеристики. Из этого можно сделать еще один вывод, который в полной мере характеризует свойства политической власти в российской цивилизации относительно периодов:

- доимперское состояние: традиционные формы власти при внутреннем конфликте;
- имперское состояние: постепенное заимствование инноваций, в том числе в технологиях управления, большая ориентация в легитимации на «другого»;
- позднеимперское состояние: переход к упадку систем управления, распад традиционных схем управления при нигилизме элит и апатии населения;
- раннесоветское состояние: создание новой властной традиции и методик управления, ориентация на специфику и условия, при внешней изоляции;
- среднесоветский период: стагнация созданной традиции, реконструкция мелкособственнического сознания, постепенный переход в фазу хаоса;
- позднесоветское состояние: распад новой традиции, дезорганизация управления, дряхление аппарата, нигилизм правящей верхушки;
- новая Россия: внедрение традиционных элементов в управление, попытки реконструкции имперской традиционности, активное развитие негативных трендов;
- современное состояние: попытка стабилизации и унификации традиций управления при средней и высокой динамике негативных трендов.

Таким образом, **сущностью института политической власти в России** становится взаимовлияние цивилизационных характеристик и политической власти. Власть создает прецеденты в рамках цикла, являясь агентом, через который внешние элементы поступают в среду цивилизации. Содержанием процессов является циклический характер власти. Где цикл выглядит следующим образом: «стагнация» – «хаос» – «отчуждение» – «восстановление» – «повторная стагнация». При этом в рамках цикла существуют крупные этапы: «зарождение» – «развитие» – «кризис», что подтверждает циклическую природу социальных и политических процессов в рамках цивилизации.

Основными принципами организации и функционирования института политической власти российской цивилизации являются такие как: авторитарность; экстремальные условия действий; приоритет управления сетевыми группами, а не ресурсами; ставка на лояльность управленцев. Также стоит отметить, что стадийный кризис самоидентификации, становится еще одной особенностью не только политической системы, но и свойством всей цивилизации, что позволяет, с одной стороны, аккумулировать новые черты из внешней среды, но наталкиваясь на отчуждение, он становится причиной фрустрации нации, одновременно оставаясь и шансом, и причиной кризиса.

Все вышеописанные явления являются признаками нестабильного состояния российской цивилизации на современном этапе, а также раскрывают специфические черты внутренних процессов развития, которые являются феноменами, включающими также противоречия. Тем не менее властные отношения и политическая составляющая культуры остается в значительной степени традиционной и не выходит за рамки обозначенных циклов.

IV. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ для публикации диссертационных исследований по научной специальности

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии:

1. Николенко А.А. К вопросу о проблемах, поиске и истоках формирования в политическом пространстве научной категории «русская власть» / А.А. Николенко // Национальная безопасность / Nota bene. 2014. №4 (33). С. 538-542.
2. Николенко А.А. Процесс и особенности легитимации государственной власти в России / А.А. Николенко // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. №5. С. 272-274.
3. Николенко А.А. Краткий обзор религии в процессе трансформации, как института социализации на современном этапе / А.А. Николенко // Политика и общество. 2014. № 11 (119). С. 1412-1419.
4. Николенко А.А. К вопросу о методологическом подходе к исследованию метапарадигмы «русская власть» в современном научном дискурсе / А.А. Николенко, А.А. Тушков // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 5. С. 307-312.
5. Николенко А.А., Тушков А.А. Анализ каузальных связей и элементов концепта «русская власть» с точки зрения парадигмы политического универсализма / Николенко А.А., Тушков А.А. // Вопросы политологии. М., 2017. № 4. С. 61-67.
6. Николенко А.А., Тушков А.А. Метапарадигмальная сущность модели «Русская власть» в дискурсе политического пространства / Николенко А.А., Тушков А.А. // Вопросы национальных и федеративных отношений. М., 2019. № 3. С. 243-247.
7. Николенко А.А., Тушков А.А. Проблемы цивилизационных отличий России и запада в концепциях С. Хантингтона и Н.Я. Данилевского. /

- Николенко А.А., Тушков А.А // Вопросы политологии. М., 2019. № 12(52). Т.9. С. 2603-2612.
8. Николенко А.А., Тушков А.А. Методологические основы исследования подходов к проблемам локальных цивилизаций / Николенко А.А., Тушков А.А // Вопросы политологии. М., 2020. № 2(54). Т.10. С.358-365.
 9. Николенко А.А., Тушков А.А. К Вопросу о методологических основах исследования подходов к проблемам локальных цивилизаций / Николенко А.А., Тушков А.А // Вопросы политологии. М., 2020. №3. Т. 3(55). С.715-724.
 10. Николенко, А.А. Шевченко Е.А. Анализ возможных сценариев геополитического будущего России / Николенко А.А., Шевченко Е.А. // Вопросы политологии. М., 2021. № 6. Т.11(70). С. 1730-1739.
 11. Николенко А.А. Русская локальная цивилизация: элементы ядра и основополагающие принципы. / Николенко А.А. // Вопросы политологии. М., 2021. т.7(71). С.2029 -2035.
 12. Николенко А.А. Русская локальная цивилизация: основные этапы и характеристики / Николенко А.А. // Вопросы национальных и федеративных отношений. М., 2021. №7. Т.11 (76). С.2065-2072.
 13. Николенко, А.А. Динамика политических процессов русской локальной цивилизации. / Николенко А.А. // Вопросы национальных и федеративных отношений. М. 2021. Т. 11. №11(80). С.3131-3135.
 14. Николенко А.А. Социокультурные аспекты властных отношений современной России / Николенко А.А. // Евразийский союз: вопросы международных отношений. М. 2021. № 5 т.10(39). С.392-397.
 15. Николенко А.А. Анализ возможностей моделирования и интерпретации властных процессов в России / Николенко А.А. // Вопросы политологии. М., 2021. № 12 т.11(76). С.3481-3486.
 16. Николенко А.А. Легитимация властных структур и её особенности в рамках концепции «русской локальной цивилизации» / Николенко А.А. // Вопросы политологии. М., 2021. № 11. Т. 11(75). С.3134-3138.
 17. Николенко А.А. Характеристики политической власти на этапах развития русской локальной цивилизации / Николенко А.А. // Вопросы национальных и федеративных отношений. М., 2021. №12(81). Т. (11). С.3443-3448.
 18. Николенко, А.А. Русская локальная цивилизация как особый тип государства и общества / Николенко А.А. // Вопросы национальных и федеративных отношений. М., 2022. №12(81). Т. (11). С.120-127.
 19. Николенко А.А. «Русская власть» и понятие политического пространства как научная проблема» / Николенко А.А. // «Теории и проблемы политических исследований». М., 2022. № 6А, Том 11. С.88-93.
 20. Николенко, А.А. Истоки формирования научной категории «русская власть» / Николенко А.А. // Экономика и управление: научно-практический журнал. М., 2023. № 1 (196). С.133-135.
 21. Николенко А.А. Политический универсализм как метод анализа каузальных связей феномена «русская власть» / Николенко А.А. // Экономика и управление: научно-практический журнал. М., 2023. № 2. С.127-130.

22. Николенко А.А. Геополитические тенденции развития российской локальной цивилизации / Николенко А.А. // Социально-гуманитарные знания. М., 2024. Т.4 С. 168-171.

23. Николенко А.А. Мегаполизация и культурная экспансия. Анализ и прогнозы / Николенко А.А. // Социально-гуманитарные знания. М., 2024. Т.4. С.152-156.

24. Николенко А.А. Унификационный тренд в развитии локальных цивилизаций / Николенко А.А. // Социально-гуманитарные знания. М., 2024. Т.1 С.255-258.

25. Николенко А.А. Процесс мегаполизации, новейший вызов цивилизациям или виток развития? / Николенко А.А. // Международный научно-исследовательский журнал. М. 2024. Т.2(140). С.1-4.

26. Николенко, А.А. Влияние концепции Бихевиорализма на развитие политической науки / Николенко А.А. // Международный научно-исследовательский журнал. М., 2024. №8(146). С.1-5.

27. Николенко А.А. Идеологическая безопасность российской цивилизации / Николенко А.А. // Социально-гуманитарные знания. М.: 2024. Т.1 С.234-237.

28. Николенко А.А., Шульга И.О. Современный контекст и современный формальный вид прокси-войн / Николенко А.А., Шульга И.О. // Международный научно-исследовательский журнал. М., 2025. №6(156). С.1-5.

Монографии:

29. Николенко А.А., Тушков А.А. Концепт «Русская власть»: парадигмальные ориентиры интеллектуального дискурса. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. 88 с.

30. Николенко А.А., Тушков А.А. Эмерджентность политической власти vs эмерджентность русской локальной цивилизации. Владивосток: Дальиздат, 2019. 195 с.

31. Николенко А.А., Тушков А.А. Политическая власть и «русская локальная цивилизация». Проблема интерпретативности моделирования. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2022. 268 с.

Учебные пособия:

32. Николенко А.А., Тушков, А.А. Этногенез и этническое формирование стран Азиатско-Тихоокеанского региона: учебное пособие / А.А. Тушков, А.А. Николенко; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021.

33. Николенко А.А., Тушков, А.А. Этнология: учебное пособие в схемах / А.А. Тушков, А.А. Николенко; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021.

34. Николенко А.А., Тушков А.А. Политическая власть и внешнеполитические решения: учебное пособие / А.А. Тушков, А.А. Николенко; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021.

35. Николенко А.А., Тушков А.А. Политическая система, власть и политическое выражение: учебное пособие / А.А. Тушков, А.А. Николенко. Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021.

Статьи в сборниках научных трудов, материалах конференций и других изданиях:

36. Nikolenko A. A. Analysis of the phenomenon of «Russian power» and the approaches of modern Russian scientists to the problem / A. A. Nikolenko // II International Conference «Global Science and Innovation»: materials of international scientific.-pract. Conf. Vol. 2. Chicago: The publisher «Strategic Studies Institute». 2013. P. 176-183.

37. Nikolenko, A.A On the problems and finding the origins of the political space in the scientific category «Russian government» in the political space. / A.A Nikolenko // Science Texnology and Higher Education: materials of international scientific.-pract. Conf. Vol. 2. Westwood: The publisher «Strategic Studies Institute». 2013. P. 374-377.

38. Nikolenko A.A The phenomen of Russian power in the studies of modern Russian scientists / A.A Nikolenko // Science and education: materials of international scientific.-pract. Conf. Vol. 1. Munich: The publisher «Strategic Studies Institute». 2013. P.144-149.

39. Nikolenko A. A. Modernization as a factor of democratization of power in Russia / A. A. Nikolenko // 7th international scientific conference «European science and technology». 2014: materials of the international scientific.-pract. Conf. Vol. 2. Munich : The publisher «Strategic Studies Institute». 2013. P. 312-319.

40. Николенко А.А. К вопросу о проблемах, поиске и истоках формирования в политическом пространстве научной категории «русская власть» / А.А. Николенко // Теория и практика современной науки: материалы междунар. научн.-практ. конф. М.: Изд-во Спецкнига, 2013. Т. 1. С. 269-274.

41. Николенко А.А. Модернизация как условие формирования демократической власти в России // А.А. Николенко // Теория и практика современной науки: материалы междунар. научн.-практ. конф. М.: Изд-во Спецкнига. 2013. Т.2. С. 381-393.

42. Николенко А.А. Проблема формирования в политическом пространстве научной категории «русская власть» / А.А. Николенко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университет экономики и сервиса: материалы междунар. научн.-практ. конф. №3(26). Владивосток.: Изд-во ВГУЭС, 2014. С.95-98.

43. Николенко А.А. Проблема формирования научной категории Русская власть / А.А. Николенко // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы междунар. научн.-практ. конф. М.: Изд-во Спецкнига, 2013. С. 222-226.

44. Николенко А.А. Русская власть в политическом пространстве: проблемы, поиски формирования научной категории / А.А. Николенко // Материалы XV междунар. конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 2013. Владивосток.: Изд-во ВГУЭС, 2013. Т. 2. С. 226-229.

45. Николенко А.А. Феномен русской власти в исследованиях современных российских ученых / А.А. Николенко // Материалы XIII междунар. конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 2011. Владивосток.: Изд-во ВГУЭС, 2011. Т.1. С. 289-292.

46. Николенко А.А. Феномен «Русская власть» истоки формирования научной категории в политическом пространстве / А.А. Николенко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М. 2014. № 4(63). С. 277-279.

47. Николенко А.А. Русская православная церковь как институт социализации / А.А. Николенко, М.Н. Батищева // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. №1 (24). С. 147-151

48. Николенко А.А. Концепция «русской власти» Ю.С. Пивоварова и А.И.Фурсова в контексте критического осмысления / А.А. Николенко // Интеграция науки и образования. 2014. № 1. С. 85-89.

49. Nikolenko A.A., Tushkov A.A. Transnational Corporations as the Newest Subject of Political Relations / Nikolenko A.A., Tushkov A.A. // SCOPUS Proceeding of the International Science and Technology Conference «FarEastCon 2020». 2020. № 636. С. 1055-1561.

50. Николенко А.А., Хоменко А.В., Исоян А.А. Влияние российско-китайских отношений на региональное развитие и безопасность / Николенко А.А., Хоменко А.В., Исоян А.А. [Текст] // Сборник статей III Международного учебно-исследовательского конкурса, состоявшегося 15 января 2024 г. Петрозаводск, 2024. С. 172-178.

51. Николенко А.А., Васильева Д.В. Проблемы и вызовы, стоящие на пути развития ШОС / А.А. Николенко Д.В. Васильева // Интеллектуальный потенциал вузов на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР: материалы XXV международной науч.практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых . Владивосток, 2023.

52. Николенко А. А., Дмитриев Н.С. Сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики в области транспорта / А.А. Николенко Н.С. Дмитриев // Интеллектуальный потенциал вузов на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР: материалы XXV международной науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Владивосток, 2023.